

Кто спас Николая Патоличева?

В том памятном для Патоличева июне 1953 года лишь арест Л.П. Берии спас его от отставки с поста первого секретаря ЦК КПБ. Состоявшийся 25—27 июня 1953 года расширенный пленум ЦК КПБ обратился в ЦК КПСС с просьбой оставить Н.С. Патоличева на прежней должности, ЦК КПСС согласился с постановлением пленума ЦК КПБ.

До конца своей жизни Николай Патоличев считал своими спасителями Михаила Баскакова и Петра Кондакова.

Что нам известно о Михаиле Баскакове? Мы напрасно будем искать сведения о нем в 18-томной «Беларуской Энциклопедии» и 6-томной «Энциклопедии истории Беларуси», в других энциклопедиях. Даже в таком авторитетном и малодоступном широкому читателю кратком биографическом справочнике «Генералы органов государ-

В том памятном для Патоличева июне 1953 года лишь арест Л.П. Берии спас его от отставки с поста первого секретаря ЦК КПБ.

ственной безопасности Беларуси» (Мн., 2001) сказано, что после февраля 1958 года сведений о дальнейшей судьбе М.И. Баскакова не имеется.

Правда состоит в том, что один из руководителей государственной безопасности генерал-майор Михаил Иванович Баскаков был «подкидываем». В опубликованной в газете «Красная Карелия» биографии сообщалось, что М.И. Баскаков без имени и фамилии был подобран в Москве. Вот сведения, что он родился в ноябре 1905 года. Миша Баскаков воспитывался крестьянкой Е. Баскаковой в д. Павлово Гжатского уезда. За воспитание и содержание ребенка она получала 6 рублей в месяц казенных денег. Приемный отец Баскакова умер в 1918 году, когда Мише шел 13-й год.

Способный мальчик окончил 4-классную земскую школу в селе Ворском Гжатского уезда и с 12 лет работал учеником, слесарем, кочегаром и машинистом на Ворском лесопильном заводе. В 20-летнем возрасте в 1925 году Баскаков уже председатель Ворского сельсовета. В 1927—1928 годах, будучи в Красной армии, он учится в полковой школе и становится ответственным организатором ВЛКСМ 85-го стрелкового полка. Затем Баскаков находился на комсомольской и партийной работе.

В мае 1930 года Михаил Баскаков поступает в Институт востоковедения при ВЦИК и оканчивает его в марте 1933 года.

С того памятного для него марта началась служба Баскакова в органах ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД. В декабре 1938 года он уже в звании лейтенанта госбезопасности назначается на ответственный пост наркома внутренних дел Карельской, а потом Карело-Финской ССР. 17 января 1939 года ему, минуя звание старшего лейтенанта, сразу присваивают звание капитана ГБ. В феврале 1941 года майор госбезопасности М.И. Баскаков занимает пост наркома внутренних дел, а в мае 1943 года — наркома госбезопасности Карело-Финской ССР. В феврале 1943 года ему присваивают звание комиссара госбезопасности 3-го ранга.

В годы Великой Отечественной войны он становится одним из организаторов и руководителей партийного подполья и партизанского движения в республике. 20 лет назад в Москве вышло в свет солидное издание — фундаментальная энциклопедия «Великая Отечественная война. 1941—1945», в которой помещен материал под названием «Партизанское движение в Карелии». В нем есть такие строки:

«С началом войны по поручению ЦК КП(б) Карело-Финской ССР работу по организации партийного подполья и партизанского движения возглавили секретарь ЦК

А.С. Варламов, 1-й заместитель председателя СНК республики М.Я. Исаков и нарком государственной безопасности М.И. Баскаков».

31 июля 1943 года Михаила Ивановича переводят в Горьковскую область и назначают сначала начальником УНКГБ, а затем — начальником УМГБ. Здесь, в центре Поволжья, Баскаков обеспечивал секретность и безопасность одного из крупнейших в стране военных комплексов.

9 июля 1945 года ему присваивают звание генерал-майора.

В июне 1946 года Баскаков становится министром государственной безопасности Узбекской ССР, а в январе 1951 года — начальником управления Министерства госбезопасности по Хабаровскому краю.

...В октябре 1951 года министра государственной безопасности БССР Л.Ф. Цанаву назначают заместителем министра госбезопасности СССР. Проходят октябрь, ноябрь, декабрь 1951-го и январь 1952 года, а Москва все ищет кандидатуру на пост министра МГБ Беларуси. Наконец 6 февраля 1952 года на эту ответственную должность назначается генерал-майор Михаил Иванович Баскаков. Он был последним министром госбезопасности Беларуси.

Согласно постановлению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 3 марта 1953 года, МВД СССР и МГБ СССР вновь слились в единое министерство. Соответствующей реорганизации подвергались и органы государственной безопасности СССР.

После смерти И.В. Сталина и прихода в МВД Л.П. Берии Баскаков стал министром внутренних дел Беларуси.

В 1943—1953 годах министром внутренних дел БССР был Сергей Саввич Бельченко. Через много лет он вспоминал:

«В ЦК КП Белоруссии возник вопрос, кого оставить министром в республике: министра госбезопасности генерал-майора Баскакова или меня — министра внутренних дел. На совещании в ЦК мнения разделились. При голосовании оказалось, что и за меня, и за Баскакова проголосовало равное количество членов ЦК. Однако первый секретарь ЦК КП Белоруссии Н.С. Патоличев поддержал кандидатуру М.И. Баскакова, и это было решающим моментом для его назначения на эту должность.

Мне об этом рассказал К.Т. Мазуров, когда он стал заместителем председателя Совета Министров СССР. Мы отдыхали вместе с ним в одном из домов отдыха в Белоруссии, где он и поведал мне эту

Не следует забывать, что с позиций сегодняшнего дня было немало и негативного. При нем, как и при Цанаве, создавался разветвленный карательный аппарат. В 1952 году из западных районов БССР в отдаленные регионы России вывезли почти 30 тысяч кулаков.

историю. Оказывается, Баскаков был человеком Патоличева.

С полным текстом документа
можно ознакомиться в
библиотеке

В июле 1950 года первым секретарем Центрального Комитета Компартии Беларуси был избран Николай Семенович Патоличев.

Через три года над его головой «собрались тучи». По настоянию Лаврентия Берии 6 марта 1953 года Патоличев был выведен из состава Президиума ЦК КПСС. Вскоре ЦК КПСС принял решение об его освобождении и избрании на этот пост Михаила Зимянина, который был в то время вторым секретарем ЦК КПБ.

Началась борьба за пост руководителя Компартии Беларуси. В мемуарах Н.С. Патоличева «Совестью своей не поступись» (М., 1995) есть такие строки:

«И вот как-то поздним вечером Баскаков (министр госбезопасности БССР. — Э.И.) пришел ко мне в ЦК. По лицу вижу, чем-то очень взволнован. Сел и молчит. Я с тревогой жду.

Наконец, он рассказал мне следующее.

Ему только что позвонил из Москвы министр госбезопасности Литвы Петр Павлович Кондаков и просил срочно передать мне, что Берия разработал план разгрома руководящих кадров в республиках. Он только что из кабинета Берия и все это видел и слышал. Полагая, что все это делается Берия без ведома Центрального Комитета и в его каких-то собственных целях, решил через Баскакова информировать меня. Кондаков предупредил, что по указанию Берия в обстановке строжайшей секретности подбрасываются на лиц, подлежащих по рекомендации Берия снятию с работы, материалы, чтобы можно было предъявить обвинение в нарушении ленинской национальной политики партии на местах и в плохом руководстве сельским хозяйством.

По этому зловещему плану сначала будет снят первый секретарь ЦК Компартии Украины Г.М. Мельников, вторым Патоличев — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии.

Советуемся с Баскаковым — как быть? Надо хорошо подготовиться и ехать в Москву, в ЦК партии».

В Москве Николай Патоличев встретил уже освобожденного от работы Г.М. Мельникова, имел беседы с секретарем ЦК КПСС Н.Н. Шаталиным, председателем Совета Министров СССР Г.М. Маленковым, секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым. Все они отрицали имеющееся решение о снятии Патоличева и заверили, что все останется по-старому.

Вот что вспоминает Н.С. Патоличев о дальнейших событиях: «Все прояснилось, когда через несколько дней позвонил мне в Минск Хрущев и сообщил, что...» Далее уже шли знакомые мне формулировки: «За нарушение ленинской национальной политики, за...» План Берия воплощался в жизнь.

На второй фразе я прервал Хрущева:

— Все это мне давно известно. Давно. Месяц, товарищ Хрущев.

На этом разговор окончился. Сообщил «новость» Баскакову — он помрачнел.

— Что загрузил, дружище? — спрашиваю Баскакова.

— Берия заставит меня писать.

— Что?

— Писать за тебя. Ты знаешь его приемы. Тут настала очередь задуматься и мне.

— Заставит, — согласился и я.

Баскаков в Минске ничего не написал. Его отозвали в Москву. Он не написал и там. Его сняли с поста министра. Берия шел напролом».

Вскоре Патоличев поехал в Москву. В аппарате ЦК КПСС ему сказали, что в Минске без него прошло заседание Бюро ЦК Компартии Белоруссии, принявшее решение об его освобождении. Готовится пленум ЦК КПБ.